

ТИГЕСТ ГИРМА

ВЕЧНАЯ ПОГИБЕЛЬ

КНИГА ВТОРАЯ

Fiction
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г51

Tigest Girma

ETERNAL RUIN

This edition published by arrangement with **Little Brown Books for Young Readers**, a division of Hachette Book Group, Inc., New York, New York, USA. All rights reserved.

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*

Леттеринг *Виктории Лебедевой*

Гирма Т.

Г51 Вечная погибель : роман / Тигест Гирма; пер. с англ. Д. Сорокиной. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с. — (Бессмертная тьма).

ISBN 978-5-389-32541-8

Когда-то, в незапамятные времена, вампиры связали себя Тремя Запретами, ограничивающими их силу, и заключили мир с представителями человечества. Годы спустя в сердце союза между вампирами и людьми зародился Укслей: закрытый от внешнего мира университет, где смертные и бессмертные учатся сосуществовать друг с другом.

Кидан Адане больше не одна — университет Укслей принял ее как свою, раскрыв перед ней темные каменные объятия. И в этом семестре Кидан придется еще сложнее, ведь перед ней стоит задача овладеть законом дома, чтобы помочь всем, кто в этом нуждается, и отомстить тем, кто заставил ее страдать.

Тайны продолжают опутывать Кидан, будто сетью: секреты знаменитых артефактов, запечатывающих Запреты, мифы о мудрецах и древних вампирах, словно до сих пор рыскающих за воротами, слухи о гибели ее родителей. Но теперь у Кидан есть и другие приоритеты: она хочет жить, чтобы беречь тех, кто ей дорог. И никто не знает, кого ей придется предать, чтобы воплотить свои планы в реальность.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-32541-8

© 2025 by Tigest Girma

Иллюстрации на обложке © 2025 by Jessica Coppet

Дизайн обложки by Jenny Kimura

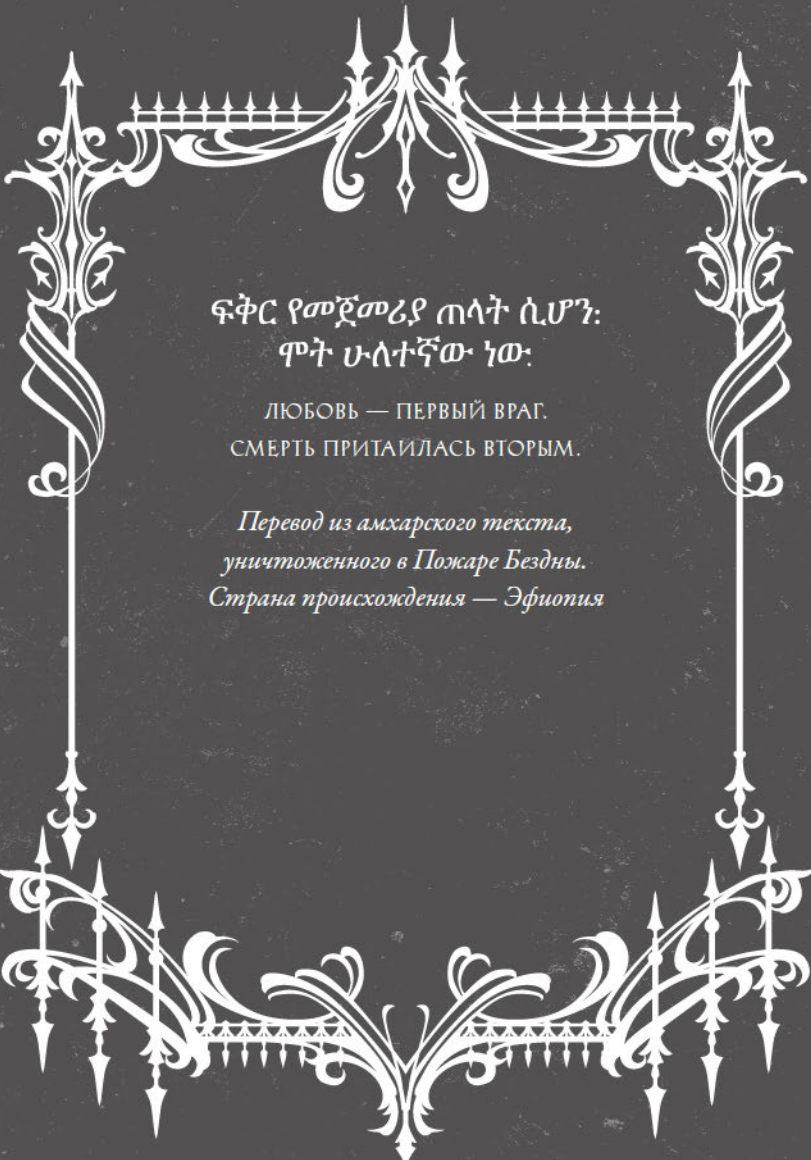
Обложка © 2025 Hachette Book Group, Inc.

Карта, герб университета © 2024 by Virginia Allun

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательство АЗБУКА»®, 2026

ፍቅር የመጀመሪያ ጠላት ሲሆን፡
ሞት ሁለተኛው ነው፡

ЛЮБОВЬ — ПЕРВЫЙ ВРАГ.
СМЕРТЬ ПРИТАИЛАСЬ ВТОРЫМ.

*Перевод из амхарского текста,
уничтоженного в Пожаре Бездны.
Страна происхождения — Эфиопия*

О происхождении вампиров

Как и все разрушительное, он явился из бездны.

Бездна простирается между двумя горами — ее ошибочно принимают за неподвижное скопление темных облаков. Но жителям этих гор известны две истины.

Истина первая — то, что падает в бездну, никогда не возвращается. У подножия скал не находят даже следов костей. Человеческие тела исчезают, словно терпясь в складках вселенной, чтобы никогда более не вернуться на свет.

Истина вторая — в ночь затмения из бездны вышел человек с кожей темной, как ночь, и волосами цвета пылающей звездной белузы. Сам шаг его нес смерть — под его ногами увядала каждая травинка и гнила земля.

До появления этого человека главными хищниками тех гор были львы, но даже звери могли истечь кровью, будучи ранеными — только не это существо. Ни оружие, ни стрела, ни копье не могли пронзить его железную шкуру. Туземцы бежали, но почерневшая земля сковывала им ноги, лишая сил, когда существо открывало зияющую пасть, обнажало клыки и высасывало кровь под их крики.

Его прозвали Варос, Ночной Лев.

Первый Вампир.

Спустя годы крови и смерти бездна породила еще одну душу. Этот человек носил сияющую маску и красное кольцо, а к телу его были прилажены серебряные орудия. Подошвы его ног светились, как солнечные шары — там, куда он ступал, земля исцелялась, и гниль мгновенно исчезала, превращаясь в сочную зелень.

Туземцы падали на колени и плакали. Наконец, явилось их спасение.

Они назвали его Йонас, Солнечная Птица.

Первый Мудрец.

1

КИДАН

Смерть затаилась в доме Кидан Адане, и сегодня вечером она пожалеет о своем присутствии.

Заперевшись в одной из комнат мастерской по дереву и металлу в здании факультета искусств, Кидан закончила перечитывать «Орудия тьмы» и взяла предмет, способный убивать вампиров.

Рог импалы.

Сегодня вечером Самсон Сагад умрет.

И Кидан наконец воспользуется адским пламенем, чтобы освободить сестру из его хватки.

При мыслях о Джун ее пальцы задрожали и начертили на столе знакомый квадрат. Кидан покачала головой, поправила защитные очки и сосредоточилась.

Сначала должен умереть Самсон.

Пальцы Кидан пахли пеплом сигар, но даже призраку Мамы Аноэт здесь до нее не добраться. Каждый день Кидан приходила на три часа в комнату на четвертом этаже, выходящую на кладбище Ахнд, запиралась и точила о камень изогнутый рог импалы, превращая его в стружку. Тяжелая работа, но сам процесс деконструкции объекта — даже такого, как этот — приносил

покой. Иногда она представляла, как разбивает что-то голыми руками. Несколько дней назад, когда на пороге появились Джун и чертов Самсон, это чуть не случилось. Металлическая дверная ручка погнулась под пальцами Кидан. С тех пор она снова искала эту вспышку силы, желая разрушать все одним прикосновением. Но, похоже, подобную силу пробуждал лишь ее гнев на Джун.

Приложив руку к краю стола, Кидан соскребла стружку на ладонь и пересыпала в маленькую черную чашку. Потянувшись к паяльной лампе и паре толстых перчаток, она замерла и глянула на пустой стол напротив.

Ее поглотило воспоминание: Сузеньос склонился над разбитыми ею артефактами и, нахмурив прямые брови, учил ее восстанавливать разбитые предметы.

Последний раз они разговаривали четыре дня назад, в начале зимних каникул — в тот день, когда на ее пороге появилась Джун. Они стали союзниками и договорились вместе работать над Домом. Так почему же он вдруг ушел?

Просто велел дожидаться его возвращения, и был таков.

Рука Кидан скользнула к шее — она вспомнила страстный укус в ванной Аровы. Его твердое тело под мокрой рубашкой — невыносимо близко. Кидан покачала головой, пытаясь прогнать эти образы. Но чем дольше он отсутствовал, тем чаще она возвращалась к их прошлым разговорам и обжигающим прикосновениям, рассматривала их под микроскопом, пыталась найти объяснение происходящему.

Он сказал, что не винит ее в утрате бессмертия в Доме Адане. Но с тех пор к ней не прикасался.

В самые темные моменты Кидан подозревала, что он ее бросил. Сузеньос от чего-то бежал. От опасности, о которой отказывался рассказывать. Она так беспокоила родителей Кидан, что те установили для Сузеньоса карающий закон, запрещающий покидать Укслей. Но страх перед законом Дома Адане не мог удерживать Сузеньоса вечно.

Теперь он стал человеком.

Во всех комнатах Дома Адане.

Рука Кидан слегка дрожала, трескучее синее пламя паяльника искрило, как маленькое копые, освещая ее лицо.

«*Ничего без меня не предпринимай*», — сказал он.

Терпение не было сильной стороной Кидан.

Она поднесла огонь ко дну чашки, наблюдая, как извивается стружка, пытаясь спастись от жара, прежде чем превратиться в пепел.

От усилий на лбу проступил пот. Одни и те же движения — срезать, сжечь, собрать пепел — помогали мыслям утаснуть. Ей нужно много пепла из рога импалы. Как минимум, целый мешок.

И сегодня все будет готово.

Дальше — самая сложная часть.

Кидан растянула черный воздушный шар и засыпала внутрь пепел. Завязала и с улыбкой подняла вверх. Теперь у нее семь шаров, наполненных пеплом из рога импалы.

Протерев стол дезинфицирующим средством, Кидан вышла из комнаты, сжимая в руке веревочки от шаров.

Кампус Укслея превратился в город-призрак. Большинство студентов уехали на каникулы в Африку, к дальним родственникам. Но Слен и Юсеф были здесь и ждали сигнала Кидан.

Она снова глянула на часы. Самсон, Арин и Уорд, бывшие отщепенцы, по-прежнему ежедневно посещали трехчасовые обязательные консультации. Кидан была готова разрыдаться от счастья перед профессором Андреасом за подаренную свободу.

К югу от башен Арата дом Адане казался бесполезным, измученным существом. У нее не возникало желания спалить его дотла, как дом ее детства. Несомненно, он таил в себе больше зла, чем маленький домик Мамы Аноэт, и мучил ее кошмарными видениями. Но все же бывали редкие дни, когда солнце заливало старые деревянные панели и дом казался вечным. Этот дом простоял в Укслее много поколений — единственное доставшееся ей осознанное наследство от предков, — и казалось правильным, если он переживет и ее.

К тому же Кидан надеялась: при почтительном отношении дом позволит ей собой управлять.

Этете с улыбкой открыла входную дверь. Похоже, она что-то плакала: пятна муки на темных локтях, брейды обрамляют лицо короткой короной. Плечи Кидан мгновенно расслабились. Ее встретил пьянящий аромат свежего хлеба.

Кидан судорожно слотнула, желудок сжался. Она посмотрела на узкую лестницу, ведущую вверх.

— Она здесь?

Этете сразу поняла, что Кидан говорит о Джун.

— Нет, все еще у декана.

Кидан вздохнула с облегчением: тугой узел страха в животе ослаб. Сразу после появления Джун декан Фэрис позвала ее в кабинет — несомненно, требуя объяснений, где ее носило и каковы ее намерения. Кидан тоже хотела узнать, но не могла думать о Джун, пока не разберется с Самсоном. В интересах сестры, чтобы хоть часть гнева Кидан выплеснулась наружу, прежде чем они начнут говорить.

Отбросив эти мысли, Кидан обхватила дверную ручку и попыталась повернуть, как обычно.

«Ну же, еще немного».

Ручка не поддавалась, не говоря о том, чтобы повернуться.

Кидан сжала зубы и предприняла еще несколько попыток, прежде чем сдаться. Вот тебе и хорошие отношения с домом. Придется попробовать еще раз. А сейчас нужно поработать.

Она пересекла коридор и поставила стул на середину гостиной. В ящике стола Сузеньоса лежал скотч, и Кидан оторвала кусок зубами, прежде чем залезть на стул. Она прикрепила воздушные шары к потолку, на равном расстоянии друг от друга.

Ее прервали мягкие движения Этете.

— Тебе следует дождаться дранаика Сузеньоса.

— Он может не вернуться, — сказала Кидан, продолжая работу.

Она почувствовала, как ее прожигает встревоженный взгляд Этете. И как в доме мерцает синевой ее собственная печаль. Кидан не стала обращать внимания.

Оставалось только дожидаться возвращения Самсона. При этой мысли ноги Кидан лизнул огонь — гостиная усиливала новообетенную ярость. Да, нужно обуздать ее.

— Тебе письмо, — сказала Этете. В руках кухарки был чернй конверт.

Кидан слезла со стула и медленно взяла его. Сузеньос всегда любил письма, и на мгновение сердце забилося быстрее — послание могло быть от него. Кидан еще хранила его последнее письмо. Но на конверте были незнакомые символы — белый цветок с пятью лепестками, клыкастая пантера, парящий орел, одинокий орикс и синий драгоценный камень. Они украшали основание высокой, зловещей башни. Кидан пронзила тупая боль. С внезапным уколом тревоги Кидан поняла, что ждет его. Следовало радоваться, что его, высокомерного и требовательного, здесь нет. И она действительно рада. Даже испытывает облегчение. Кидан раздраженно выдохнула и сорвала печать.

Поздравляем вас со сдачей дранактии. Мы восхищены вашими успехами.

Мы снова сердечно приглашаем вас в Башню Арканов, чтобы начать знакомства. Неважно, стремитесь ли вы к Бездне или любуетесь парящим Орлом, предпочитаете Пантеру мозучему Ориксу или просто восхищаетесь Синим Камнем, башня открывает перед вами двери.

Знакомства начинаются седьмого числа каждого месяца.

Мы ждем вашего ответа.

*Искренне ваши,
Тайные общества*

Кидан нахмурилась и принялась крутить письмо в поисках ответа.

— Что это?

— Предложение выйти замуж, — ответила Этете. — Они зовут тебя найти мужа. Давняя традиция Укслея.

Что... Кидан вытаращила глаза. Ей всего девятнадцать, и замужество — последнее, что ее интересует.

Видимо, это какая-то шутка.

Этете усмехнулась и улыbnулась Кидан, как улыбаются бабушки — тепло и терпеливо. Кидан отвела взгляд, откашлявшись. Ей не нравились напоминания о семье, которой у нее никогда не было. Но именно таким напоминанием и стал этот конверт. Мысль о браке невыносимо перекликалась с воспоминаниями о родителях: как они держались за руки, как обещали любить Кидан и Джун до самой смерти.

И как погибли, прежде чем их детям исполнилось шесть. Прозвучит иррационально, но, если бы родители действительно любили Кидан и Джун, их бы не остановила такая простая вещь, как смерть. Кидан она бы не удержала.

Глубоко вдохнув, Кидан загнала воспоминания в темный угол разума, пока их не успел захватить дом. Возвращаться к тому периоду жизни бессмысленно.

— Там написано «снова», — нахмурилась Кидан. — Но я впервые получила это письмо.

Взгляд Этете скользнул в сторону, к лестнице на второй этаж. Когда она повернулась к Кидан, на ее лице играла таинственная улыбка.

— Первое выбросил дранаик Сузеньос.

Кидан ожидала разных объяснений. Оно затерялось в почте. Этете забыла его отдать. Но мысли о Сузеньосе приходили в голову в последнюю очередь.

— Правда? — спокойно переспросила она, пытаясь скрыть удивление. — Когда?

— Кажется, в тот вечер, когда ты вырвала ему клыки.

На этот раз слова Этете сопровождал многозначительный взгляд. Кидан отвела глаза, подавив желание извиниться.

— Интересно, почему он его не отдал, — сказала она вместо этого, с легкой улыбкой разглядывая письмо.

Этете глянула на нее с усмешкой. Кидан тут же выпрямилась, закашлявшись.

— Впрочем, неважно. Честно говоря, мне рано думать о замужестве.

— Выше нос. Твоя мать считала так же, пока не встретила Амана.

Кидан задумалась. Она слышала, что подобные ей акторы заключают браки только с представителями Тайных обществ — группы обычных людей из внешнего мира. Но сомневалась, что люди, готовые оказаться в обществе вампиров, нормальны. Впрочем, должно быть, ее отец, Аман, был из Тайных обществ.

Кидан неохотно поинтересовалась.

— Ты знаешь что-нибудь об этих обществах?

— Знаю? — Этете захихикала, наморщив обветренное лицо. — Я оттуда вышла.

— Погоди, вышла?

— Ты видела, чтобы кто-то пил мою кровь? — Она подняла седую бровь. — Я не актер. Меня привело в ваш университет замужество.

Кидан удивленно покачала головой. В прошлом семестре ее так поглотили поиски Джун, что она не обращала внимания ни на что другое. Не могла себе позволить.

— Я была членом Ордена Орла, — глухо сказала Этете, и ее взгляд скользнул по символу Орла под башней. — А Орел всегда заключает браки с домами Аджтафов, Мэкэри или Деларусов. Я развелась, но твоя бабушка нашла лазейку, которая позволила мне остаться. Я стала работать здесь кухаркой — и работаю до сих пор.

Бабушка казалась Кидан далекой, как и мать. Они умерли прежде, чем Кидан смогла запомнить их любовь. Мысли о семье

переполняли и выливались из угла ее сознания. Они напоминали жидкость в мозгу, поток черной воды, густой от потерь — с отражением Кидан, которая часто улыбалась, потому что люди, которых она любила больше всего, любили ее достаточно, чтобы остаться в ее жизни.

«Сосредоточься на настоящем, — твердо приказала она себе. — На тех, кто жив».

Смотреть на мертвых — все равно что стоять на месте, позволяя кому-то наносить тебе удар за ударом. Кидан предпочитала двигаться с пистолетом в руке. Она смяла письмо.

— Тебе следует уйти, пока он не вернулся, — сказала Кидан Этете, а потом не удержалась и добавила: — Пожалуйста.

Женщина вздохнула, и плечи Кидан слегка опустились. Она ненавидела расстраивать повариху. Но Этете убралась на кухне, сменила головной убор и ушла.

Кидан чуть не окликнула ее, осознав, что остается в доме одна. Ковер размяк, словно грязь, и тянул ее за лодыжки, когда она устроилась на холодном диване. Камин не горел. Обычно его разжигал Сузеньос, и она не удосужилась научиться. Один из ее карманов был набит кнопками, в другом лежал пистолет.

Было на удивление спокойно.

Достаточно, чтобы она осторожно выдохнула.

Это оказалось ошибкой.

Темная мебель и дорогие подушки исчезли, и ворвались три видения — каждое пронзало ее грудь острым лезвием.

Мертвое тело Джи Кея.

Последнее видео Джун.

Отсутствии Сузеньоса.

Кидан все глубже и глубже проваливалась в диван — пока ей не показалось, что снизу ничего нет. Если никто не вытащит ее, она задохнется.

Но она должна испытывать боль в обсерватории. Не здесь. Она попыталась пошевелиться, но ее тело заполнила вода. Тяжелым был только разум. Все из-за Сузеньоса. С тех пор, как он

ВЕЧНАЯ ПОГИБЕЛЬ

ушел, в доме воцарился хаос — одни эмоции перетекали в другие. Играя с ее ощущением реальности.

Где ты?

Когда ее кости начали растворяться, на крыльце послышались шаги. Дом предостерегающе задрожал.

Видения рассеялись, как рой насекомых.

Ноги Кидан коснулись пола. Твердого и пылающего.

Она сделала несколько резких вдохов и наклонилась. Гостиная всегда подпитывала ее ярость, и она вернулась — обвилась вокруг ног, словно драконий хвост.

Кидан медленно выпрямилась и крепче сжала пистолет дрожащей рукой.

Самсон явился.

КИДАН

Кидан погладила кресло, в котором сидела, успокаивая себя и дом.

Половицы взволнованно закрипели от шагов Самсона, забарабанив, как сильный дождь, когда он вбежал в кабинет, служивший гостиной. Взгляд черных глаз остановился на Кидан, и его лицо исказилось. Между ними были старый ковер и овальный стеклянный столик — любимые сокровища Сузеньоса, которые вот-вот снова станут сопутствующим ущербом. Шелковый ковер покроют пятна крови, а прекрасный стол, ценимый им за мерцающее красное морское стекло, разобьется вдребезги.

Кидан едва не покачала головой. Думать о сокровищах Сузеньоса вместо того, чтобы рубить их топором, — нечто новое и опасное, и она не желала углубляться в эти мысли.

Самсон двинулся вперед, его ботинки пачкали грязью ковер. Кидан сжала зубы. Вампир-Нефрази мог быть братом Сузеньоса, хотя биологическими родственниками они не были. Кожа одного оттенка — темно-коричневая, неестественно гладкая, почти блестящая под прямыми солнечными лучами, — и прямой

нос. Но на этом сходство заканчивалось. Волосы Самсона были коротко подстрижены и открывали длинный шрам, который начинался у уха и исчезал на плече. Будто кто-то пытался разрубить его голову топором, но промахнулся.

А жаль.

Его беззвездные глаза с отвращением пробежались по скудным украшениям. Воздушные шары окружили люстру со свечами, отбрасывая на потолок длинные тени, словно семеро мужчин в плащах у костра.

— Что это? — рявкнул он.

— У моей подруги день рождения. — Голос Кидан звучал совершенно нейтрально — она заранее знала, как это его взбесит. И была в восторге. — Хочешь торт...

— Убери, — приказал он. — И принеси мою кровь.

Кидан глубоко вдохнула, крепче сжимая в кармане пистолет. Его кровь. Кровь, текущую по ее венам. Будто ее тело больше ей не принадлежит. Эта часть сделки унижала сильнее всего.

Он протянул металлическую руку — еще одно отличие от Сузеньоса. Все левое предплечье было закрыто. Кидан с большим трудом поднялась и налила полный бокал своей крови. Она замерла, дожидаясь, чтобы он подошел ближе, прямо под шарики.

Самсон прошел по ковру и взял бокал. Он пил так, словно впервые попробовал воду. Когда он вытер розовые губы, его кожа слепила, словно солнце. Недобрые глаза покраснели, и он глубоко вздохнул с тошнотворным удовлетворением.

Резкая волна ненависти захлестнула Кидан, и она чуть не застрелила его на месте.

Когда он попросил крови в первый раз, она отказала.

Его влажные глаза загорелись, как у голодного волка, а рука обхватила ее горло, сдавливая трахею. Металлическая перчатка была такой ледяной, что у нее похолодели ступни. Потом он перерезал ей когтем шею, вылил кровь в бокал, будто она винная бочка, и отшвырнул ее прочь.

Из ее тела он пить не стал. Не пожелал выпускать в свой искаженный разум — Кидан сочла это маленькой милостью.

Поэтому Кидан, как и все выпускники, отправилась на пункт сбора крови в укслейскую больницу Роджитов, сдала кровь и принесла сюда.

— Твоя единственная задача, наследница, — добыть мне маску и рассказать про закон дома, — сказал он, вытирая с губ кровь.

Ее взгляд скользнул по пустому бокалу. Когда-то она боялась, что эта кошмарная участь настигнет Джун.

«Никто не пил мою кровь».

Так сказала ее сестра. Потому что Джун никого не лишала жизни, она не убийца. А от актеров, которые не убивали, пить кровь нельзя. Как в детстве — когда над ними издевались, Джун закрывала глаза и забивалась в угол, предоставляя Кидан решать проблему.

Кидан ответила, не поднимая взгляда.

— Я же говорила тысячу раз. Чтобы прочитать закон, нужно время. Чтобы научиться управлять законами дома — еще больше времени. Занятия начинаются в четверг. А пока тебе придется потерпеть.

Из-за ее тона Самсон обнажил клыки, и Кидан вздрогнула. Невольно вспомнила силу его рук, когда он ударил ее головой о скамью в заброшенном зале, и по телу пробежали мурашки. Он был готов сделать нечто гораздо худшее, и сделал бы, если бы не подсказка Сузеньоса, которая спасла ей жизнь.

Самсон был беспощаден, и внутри у него всегда бурлила ярость. Впрочем, как и у нее.

Проскользнув под шары, Кидан засунула обе руки в карманы.

— Я хочу, чтобы ты ушел.

Словно волк, влекомый к мясу, Самсон приблизился к ней.

— Ты смеешь мне приказывать?

— Я пригласила гостей. — Она небрежно глянула на шары. — Не хочу, чтобы они видели, кто пьет мою кровь. Как-то неловко.

Как она и ожидала, его лицо исказилось от гнева. Ногти вытянулись в чудовищные когти с черными кончиками. Один взмах, и он может перерезать ей горло. Сердце заколотилось, как барабан. Рука Кидан привычно потянулась к запястью, черпая силу из браслета-бабочки. Синяя таблетка помогала ей быть непобедимой, не бояться смерти.

Без нее она становилась слишком человеческой, думала о неудобных вещах — например, выживании.

Самсон взмыл к потолку — воплощение мускулистой силы — и рубанул по шарам.

Раздалось три резких хлопка — дикий звук, освободивший эмоцию, на которую она считала себя неспособной. Эмоцию, говорившую только одно: «Беги». Кидан начертила в кармане четыре угла квадрата — символа страха. Тело предавало ее. Против воли запирало в осознании грозившей опасности. Осознании, что теперь Кидан есть что терять, ради чего жить.

Она не может умереть здесь. На их лица опустился пепел от взрыва. Если она облагается, то умрет.

Бежать. Бежать.

«Нет, нарисуй треугольник. Сейчас же».

Она с огромным усилием повиновалась, обратившись к необузданной ярости. Глоток свежего воздуха.

Пепел падал медленно, почти красиво, подарив ей время прийти в себя. Разъяренное отвращение на лице Самсона сменилось замешательством, когда черные частицы попали ему в глаза. Потом в нос. Потом в рот.

— Что... — Задыхаясь, он потер глаза тыльной стороной ладони. Отступил на шаг, пытаясь откашляться.

«Давай, — приказала себе Кидан. — Убей его».

Сработало. Она быстро подбросила горсть булавок, уничтожив оставшиеся шары, и потолок взорвался. Серо-черный воздух отравлял вампира. Глаза Кидан горели и слезились, но у нее не было времени плакать. Порой она боялась, что если начнет плакать, то уже никогда не остановится. Вместо этого

она дважды кашлянула, проглотив пепел импалы. Он спустился в горло, попал в желудок. Может, это защитит ее изнутри. Сделает ядовитой.

Она вытащила пистолет — уверенно, без дрожи — и подождала, пока Самсон откроет окровавленный глаз.

— Я ждала этого момента, — заявила она и выстрелила ему в живот. Отдача ударила в плечо, но она была к этому готова. В жилах стучало чистое удовлетворение.

Не было места страху.

— Проклятье! — крикнул он и повалился на спину, пытаясь уползти.

Это за ним она охотилась. Не за Сузеньосом. Его тень явилась в сад ее старого дома и разрушила ее жизнь.

— Я тебя уничтожу, — она едва узнавала собственный голос, пропитанный ядом.

Он выругался на амхарском, быстро и резко.

— Твой друг умрет!

Джи Кей.

Словно сотворенный из воздуха, дом сморщился от его костяной цепи и мягких теплых глаз, всегда предупреждавших ее о смертельной опасности.

Пузырь ярости Кидан грозил лопнуть, пальцы дрожали на пистолете. Ей казалось, она парит вне собственного тела и смотрит на себя с отвращением, как смотрел бы Джи Кей.

«Убийца», — сказал бы он с ужасом. Рука смерти, которая уничтожает все хорошее и доброе. Но Кидан никогда не хотела разрушать. Только защищать. Маме Аноэт пришлось умереть, чтобы Джун была в безопасности. Джи Кею — стать вампиром, чтобы выжить. Джи Кей поймет. Он снова увидит в ней добро. Нужно только снова завоевать его доверие. Вернуть ему человечность.

«А если он никогда тебя не простит? — прошептала жесткая часть дома, ускоряя ее пульс. Что тогда?»

Глаза Самсона торжествующе вспыхнули. Он слышал бешеный стук ее сердца.

«Сосредоточься».

— Я найду Джи Кея, — выпалила Кидан с надеждой. — После того, как отправлю тебя в ад, подальше от Джун.

Он попытался рассмеяться, но застонал.

— Джун выбрала меня.

От этих слов Кидан на секунду замешкалась — его фигура то появлялась, то исчезала. Самсон рванул вперед, прежде чем она успела сориентироваться. Он пнул ее по ногам, и она упала лицом на пол. Висок пронзила боль. Кидан пыталась подняться. Металлическая рука Самсона вонзилась ей в плечо, заставив вскрикнуть. Кидан извернулась и снова выстрелила ему в плечо — он отшатнулся. Она села на него сверху и приложила ствол к его груди — в теле пульсировал адреналин.

— Она — моя сестра. — Зрение Кидан затуманилось, голос дрожал от ярости. — Ты отнял ее у меня.

Ничто не помешает ей его убить. Она направила пистолет на левую сторону его груди. Точно туда, где должно быть сердце. Начала давить на курок. На секунду в черных глазах Самсона промелькнул страх. Казалось, он бесконтрольно вспыхивал и гас — как у нее раньше. Похоже, ему тоже было ради чего жить, а это могло значить только одно. Он любил кого-то, или кто-то любил его.

Кидан нагнулась, вглядываясь в крошечную тьму его взгляда. Что за бедная душа стала жертвой его внимания? Может, стоит помучить его, отобрать возлюбленную.

Страх Самсона исчез слишком быстро, лишив Кидан возможности увидеть что-то еще. Девушка нахмурилась, когда он слабо улыбнулся.

— Идеальный момент, *wendem*.

Кидан резко подняла голову — в дверях показалась высокая фигура. Она не услышала, как открылась дверь. Несмотря на утраченную с бессмертием скрытность, ее спутник-вампир передвигался беззвучно. Кидан забыла закрыть рот. Слишком

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Гирма Тигест

ВЕЧНАЯ ПОГИБЕЛЬ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Художественный редактор *В. Лебедева*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *С. Луконина, А. Брусник*
Верстка *В. Брызгалова*

В оформлении были использованы иллюстрации:

© EnsUPER / Shutterstock.com;

© Krasovski Dmitri / Shutterstock.com;

© 4ek / Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.03.2026.
Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Garamond Premier Pro».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,0.
Тираж 4000 экз. Т-DRM-39256-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

